

Анализ процессуальной магической лексики позволяет прийти к следующему заключению. Магическое воздействие – это комплекс приемов, среди которых вербальные играют одну из главных ролей: они сопровождают любое несловесное действие, являясь постоянным компонентом магических обрядов, при факультативности, переменности других. Именно поэтому лексические единицы со значением речемыслительной деятельности (глаголы *знать, говорить, сказать, шептать* и их приставочные производные, существительные *заговор, наговор, отговор, слова, грамотка, говоруха, молитва, сказка*) составляют основной пласт процессуальной магической лексики исследуемого региона.

М. Э. Рут
Екатеринбург

О некоторых общих проблемах ономастической лексикографии

Ономастические словари нельзя назвать лексикографическим раритетом: многочисленны словари антропонимов (личных имен, фамилий, теперь также и прозвищ), развивается топонимическая лексикография (словари В. А. Никонova, Е. М. Поспелова, Г. П. Смолицкой, А. К. Матвеева, Е. Н. Поляковой, В. М. Воробьева, Л. М. Дмитриевой, Г. Ф. Ковалева и др.; кроме того, практически каждая диссертация по топонимике сопровождается словарем рассматриваемых топонимов), в последние годы появились словари этнонимов (Р. А. Агеева), хрононимов (С. М. Толстая), в разработке находятся проекты словарей других классов собственных имен. При несомненном своеобразии каждого из словарей выделяются, на наш взгляд, некоторые общие проблемы, речь о которых и пойдет в докладе.

Первая из проблем – самая внешняя. Речь идет о необходимости полноты лексикографической обработки русского ономастического пространства. Другими словами, нужны ли словари для каждого из классов собственных имен? До настоящего времени нет сколько-нибудь полных словарей русских астронимов, зоонимов, теонимов, эргонимов, прагмонимов, что, с одной стороны, объясняется периферийным статусом ономастического разряда, с другой – наличием целого ряда справочного материала несловарного характера: для прагмонимов – прайслисты, для зоонимов – паспортизация породистого скота и лошадей, для эргонимов – телефонные справочники. И все же на заданный вопрос о нужности/ненужности словарей для указанных классов хочется ответить положительно, поскольку грамотная лингвистическая характеристика этих онимов могла бы послужить получению и систематизации важной лингвокультурной информации, а также стать своеобразной лабораторией для развития последующей ономастической номинации новых объектов.

Вторая проблема – она касается уже существующих ономастических словарей – связана с направленностью лексикографических установок. Для чего создается сло-

варь и все ли возможности лексикографического описания оказываются нами учтены? Если с этой точки зрения посмотреть на существующие в настоящее время словари, то основным направлением видится ономастолого-этимологическое, поскольку главная задача лексикографа – объяснить название. Попутно могут решаться словообразовательные задачи (например, приводятся гипокористики для полных личных имен), задачи, связанные с нормализацией употребления онимов, чему служат акцентологические и стилистические пометы. Топонимические словари нередко пытаются решить проблемы выявления внутрисистемных связей для топонимов. Попробуем наметить еще несколько лексикографических параметров, заслуживающих отработки на ономастическом материале.

Один из таких параметров – показатель частотности имени собственного. Есть сведения о частотности личных имен в целом ряде работ ономатологов, есть индексы частотности фамилий Б. Унбегауна, А. Ф. Журавлева, Н. Д. Голева, однако в словарях частотность не указывается. Между тем этот показатель интересен и для ономастики, и для практики присвоения имени. Естественно, данный параметр сложен для учета, поскольку детерминирован как во времени, так и по отношению к различным территориям, тем не менее он поддается учету, и возможно как создание специализированных частотных словарей (например, словаря личных имен для ЗАГСов), так и включение этого параметра в традиционные ономастические словари.

Второй параметр, о котором также хочется сказать, – сведения о вариантах онима, которые могут быть обусловлены самыми различными причинами: стилистической дифференциацией (полные имена и гипокористики в антропонимии), потребностью в лаконичной форме (так, в современных официальных документах требуется указать полное и сокращенное название учреждения; ср. также многочисленные разговорные сокращения типа *Нижний, Владик, Питер, Энск – Новосибирск, Кырск – Красноуфимск* и т. п., которые могут быть нагружены различного рода коннотациями, но это совсем не обязательно), историческими изменениями в области языка (*Дьябряньскъ – Брянск, Пльсков – Псков*) и т. п. Полного и систематического учета всех вариантов не ведется (исключение – словари личных имен, для топонимии же, второго по словарной обеспеченности разряда онимов, более разработан вопрос о соотношенности номинативных дублетов типа *Екатеринбург – Свердловск*).

Наконец, еще одна проблема: словари каких онимов составляются – тех, что существуют в языковой системе в виде того или иного подраздела ономастикона или имен реальных, функционирующих в определенных конкретных социумах. Опыт показывает, что антропонимы описываются «вообще» (исключение – прозвища), в то время как топонимические словари тяготеют к описанию имен реальных объектов. Очевидно, имеет смысл иногда менять подходы местами.

Перечисленные проблемы отнюдь не исчерпывают круг нерешенных вопросов ономастической лексикографии, однако именно они кажутся наиболее насущными в настоящее время.